

Muzeul Național de Istorie a Moldovei

Tyragetia

Arheologie
Istorie Antică

SERIE NOUĂ

Vol. VII [XXII] nr. 1

Extras

2013

ТИПЫ ДЕКОРАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ОФОРМЛЕНИИ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ СКИФЯНОК

Любовь Ключко

История изучения скифского костюма насчитывает более 100 лет. Исследование этой категории культуры отражено во многих публикациях. Больше всего работ посвящено женским головным уборам, так как они относятся к наиболее важным знаковым элементам облачения. В повседневной жизни на первом месте были их практические характеристики, а в праздничном костюме, как правило, именно уборы обладали функцией демонстрации этнических, социальных, статусных, возрастных эмблем.

Исследования историков костюма и этнологов, а также наблюдения этнографов, позволяют разделить все объекты, которые относятся к категории «головные уборы», на такие виды: платовые, ленточные и шапки. Вызывает интерес мнение Г. Масловой о том, что в отдельный вид следует выделить короны и типологически близкие к ним уборы (например, stefаны) (Маслова 1984, 189). Главное различие между шапкой и короной в том, что последняя не имеет «донышка», то есть, макушка убора не закрыта.

Археологические материалы (декоративные элементы и изобразительные памятники) свидетельствуют, что скифянки сочетали, как правило, в парадных костюмах все виды головных уборов. Такие комплекты, очевидно, были подчинены идее демонстрации социальных и этнолокальных характеристик костюма.

Женский репрезентативный костюм чаще всего акцентировали шапки. Они составляют две группы: твердые (жесткие) и мягкие уборы. Их существенные характеристики «закодированы» в формах, которые признаны устойчивыми типологическими признаками. Праздничные шапки – «жесткие» или «твердые уборы» цилиндрического, конусовидного или полусферического абриса. Для их изготовления использовали специальный крой, карма-

сы из гибких веток, а также плотные материалы – войлок, кожу.

Еще в начале XX столетия известный ученый М.И. Ростовцев предложил новый подход к изучению изделий, предназначенных для оформления головных уборов. Для их украшения, по мнению исследователя, использовали наборы элементов: длинные ленты, ободки с подвесками, «подвески на стойках», маленькие пластинки разной формы. По этим археологическим материалам М.И. Ростовцев и П.К. Степанов впервые реконструировали головной убор, проанализировав комплект золотых деталей декора, найденных в погребении скифянки в кургане Чертомлык. Авторы сделали такие выводы относительно формы: убор был довольно высоким, спереди выглядел как конус, а сбоку – как цилиндр. Таким образом, ученые соединили фронтальный и профильный ракурсы передачи женских образов на памятниках торевтики: на пластине из кургана Карагодеуаш показана женщина в конусовидном уборе, а на миниатюрах со сценой адорации – скифянка в цилиндрическом уборе с дуговидно изогнутой налобной частью (Ростовцев, Степанов 1917, 69, 100).

Значительный вклад в разработку методики реконструкции головных уборов по археологическим находкам сделал Г.Н. Боровка. Он представил формы конкретных уборов украшениями из кургана Чертомлык. Согласно выводам Г.Н. Боровки, в составе парадных костюмов скифянок были и конусовидные, и цилиндрические уборы. Последние, то есть цилиндрические, Г.Н. Боровка назвал «скифский калаф» (Боровка 1921, 169). Оба типа уборов дополняли покрывалами. Важность работы ученого в том, что он предложил систематизацию украшений, выделил признаки, присущие наборам декоративных средств, предназначенных для оформления уборов разных видов. Его выводы подтверждены на-

Рис. 1. Золотая накладка на цилиндрический головной убор с изображением богини в парадном головном уборе (полосе).

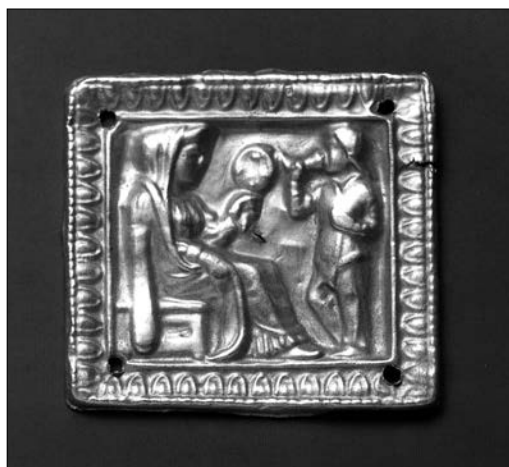

Рис. 2. Сцена адорации на золотой миниатюре из Мелитопольского кургана.

блюдениями многих искусствоведов: узоры подчеркивают пропорции предмета, очерчивают основные линии, по которым можно представить его контуры.

Со времени названных исследований значительно возросло количество археологических находок для реконструкции скифских головных уборов. К наиболее информативным источникам относятся категории предметов, которые специалисты рассматривали и раньше – металлические декоративные изделия. Некоторые из них были предназначены для уборов цилиндрической формы. Украшения стали объектами исследований ученых разных специальностей – археологов, историков костюма, искусствоведов. Результаты работы – реконструкции уборов, которые получили название: полос, «скифский» и «греческий» калаф, а также – «тиара» (Клочко, Васіна 2011, 97-113; Мирошина 1980, 46-69; Фяллко 2002, 79-81).

Определение «цилиндрический» не совсем точное, так как в действительности очертания шапок сложнее и не всегда отвечают строгим рамкам геометрической фигуры, то есть цилиндру. Но этот термин позволяет найти закономерности в создании уборов, понять принципы их модификации. Памятники торевтики из курганов Скифии представляют информацию об уборах из этой группы. Так, на голове богини – центрального персонажа в многофигурной композиции на пластине из кургана у с. Сахновка (Черкасская обл.) – мы видим **полос** – высокую цилиндрическую шапку с плоской макушкой. Характерная чер-

та убора – небольшая разница между нижним и верхним диаметрами (рис. 1).

Еще одна разновидность цилиндрических уборов – шапочка с дуговидным изгибом над лбом, суженная в затылочной части. Ее изображение мы видим на миниатюрах-аппликациях со сценой адорации (богиня с зеркалом и предстоящий скиф) – находках из курганов Чертомлык, Мелитопольский и др. (сейчас известно уже 9 реплик) (рис. 2). Дуговидный контур фронтальной части подчеркнут в уборе, который венчает голову богини, представленной на пластинках – деталях сережек (находки в кургане № 10 возле с. Великая Знамянка (Запорожская обл.) (рис. 3).

Рис. 3. Изображение богини на серьгах из кургана №10 у с. Большая Знамянка (Запорожская обл.).

Фигурное оформление передней части убора, возможно, свидетельствует о том, что в наряде скифянок были **стефаны**. Они изображены на памятниках эллинского искусства, найденных в Северном Причерноморье. Например, голову богини Геры на золотой подвеске из кургана у с. Великая Белозерка (Запорожская обл.) венчает стефана, украшенная тонкими узорами в технике зерни и скани (рис. 4). Пышные стефаны – главный акцент в трактовке образов Афродиты, Сирены, Сфинкса, представленных на фигурных лекифах из Фанагории. Известный ученый Б. Фармаковский предполагал, что головные уборы названных персонажей символизировали идею бессмертия и вечного света (Фармаковский 1921, 45).

Греческие стефаны, вероятно, были архетипами для скифских головных уборов. Об этом свидетельствуют некоторые категории украшений – дуговидные пластины. Эти изделия, возможно, предназначались для уборов, которые принадлежат к виду «короны»: дуговидные аппликации «рисовали» абрис стефаны, которую соединяли с полосом. Очевидно, такой комплект уборов, дополненный покрывалом, мы видим на голове богини, образ которой представлен в сцене «адорации» (уже упомянутые миниатюры из кургана Чертомлык, Мелитопольского и т.д.) (рис. 2).

В костюмах представительниц скифской элиты были головные уборы с фигурной фронтальной частью. Украшения, которые свидетельствуют об этом, зафиксированы в курганах Чертомлык, Большая Рыжановка №9 возле с. Малая Лепетиха (Большой курган Н.И. Веселовского), №22 возле с. Вольная Украина, Толстая Могила. Однородные декоративные элементы во всех наборах – дуговидные пластины, которые обрамляли верхний край. Кроме того, характерные детали – «ободки с подвесками» и «подвески на стойках». Последние, кроме Чертомлыка, найдены в курганах Большая Рыжановка, Деев, Куль-Оба, Бабина Могила (Ключко, Васина 2011, 104-105).

Вернемся к цилиндрическим уборам. В литературе недостаточно четко разработана терминология. Кроме названия **полос**, – о его характеристиках было сказано выше, – специалисты, описывая головные уборы, которые носили женщины в Северном Причерномо-

Рис. 4. Подвеска с изображением богини Геры (с. Белозерка, Запорожская обл.).

рье, употребляют термин **калаф**. Речь идет об уборах, которые напоминают усеченный конус, перевернутый широкой основой вверх. В словаре «*Lexikon der Antike*» читаем определение калафа (*kalathos*): бокаловидная корзинка для плодов, цветов, шерсти, сыра, корона Гекаты, Артемиды, Сараписа, символ плодородия (*Lexikon 1979, 266*). Памятники искусства дают возможность представить, как выглядели уборы, напоминающие корзинку с узким дном. Например, образы богинь на произведениях торевтики: серебряном блюде из Чертомлыка – божество в позе оранты, конском налобнике из к. Цимблка, подвесках из к. Большая Близница (нереиды на гиппокампах), пластинках из к. Большая Близница – фигурка танцовщицы, изображение крылатой богини с завитками аканфа вместо ног (Артамонов 1966, таб. 179, 296, 300, 267, 308). Исследователи Д. Огден и Д. Уильямс, описывая скульптурное изображение Ники на золотых серьгах из Павловского кургана, называют элементы костюма: полос, хитон, туфельки (Огден, Уильямс 1994, 170). Но по всем признакам голову богини на миниатюрных скульптурках увенчивает именно калаф: его вид отвечает параметрам, определенным в «*Lexikon der Antike*». Возможно, полос – общее название для всех уборов, форма которых

происходит от цилиндра и включает другие типы (модели в виде опрокинутого усеченно-го конуса, чаши).

Что касается археологических находок, то украшения для оформления «классического» калафа найдены только в погребении женщины в кургане Старший брат группы Трехбратних курганов (с. Огоньки, Крым) (Клочко, Березова 1998, 151-158).

Следует обратить внимание на декоративные фрагменты головного убора, который был зафиксирован в одном из погребений в кургане Большая Близница (возле с. Стеблиевка на Таманском полуострове). Большинство ученых предполагают, что богатый и сакрально значимый сопровождающий инвентарь, найденный в могиле, отражает жреческий статус владелицы. И один из главных признаков особой роли женщины – ее головной убор, который в литературе получил название калаф (Артамонов 1966, таб. 284-285). Его форму – усеченный конус – четко отражают золотые аппликации (30 экземпляров). Размер нижнего основания убора – 62 см, а окружность верхнего – 82 см. Украшения – пластинки с антропоморфными и мифическими образами – были прикреплены на боковой поверхности убора (то есть, на так называемой тулье высотой 10 см). Изображения составляют целостную композицию, которую трактуют как «битва амазонок с грифонами» (Фиалко 2010, 32-33).

Силуэт убора из Большой Близницы напоминает калафы, о которых шла речь выше, то есть представленные на художественных произведениях Северного Причерноморья («бокаловидные корзинки» с маленьким основанием). Но отчетливо видны и различия: основание убора из Большой Близницы приблизительно соответствует окружности головы. Может быть, к таким уборам больше подходит название **модий**. Этот термин не получил распространения, так как нет четкого его определения. Слово модий имеет несколько значений: древние греки так называли меру объема жидкостей и сыпучих тел, а, кроме того, цилиндрический жертвенный сосуд. Вероятно, его форму повторяли, создавая сакральные уборы. И.И. Саверкина, рассматривая рельефы II в., которые происходят из Пальмиры, описывает особенности облачения персонажей. Исследователь указывает, что на

некоторых юношах надеты жреческие уборы – модии. Это высокие шапки почти цилиндрической формы: нижнее основание равно окружности головы, а кверху убор немного расширен (Саверкина 1965, 170).

Но чаще всего цилиндрические уборы называют калафами – скифскими или греческими (Фиалко 2002, 79-81).

По украшениям, найденным в погребениях скифянок, реконструированы шапочки, которым, на первый взгляд, присущи характеристики калафа – невысокие, расширяющиеся кверху, с вогнутыми стенками. Но они отличаются от «классического» убора пропорциями – основание равно окружности головы, и выпуклым «доньшком». Реконструкции таких уборов сделаны благодаря точной фиксации золотых пластин разной формы, которые составляли драгоценный комплект. Например, привлекают внимание наборы декоративных элементов из курганов Татьяна Могилы (Днепропетровской обл.), №22 возле с. Каменка (Николаевской обл.) (Клочко, Мурзин, Ролле 1991, 48-52; Клочко, Гребенников 1982, 35-45). Остатки уборов хорошо сохранили не только их очертания, но и место каждой пластинки – аппликации (рис. 5).

Рис. 5. Реконструкция головного убора по материалам исследований кургана №22 у с. Каменка (Николаевская обл.).

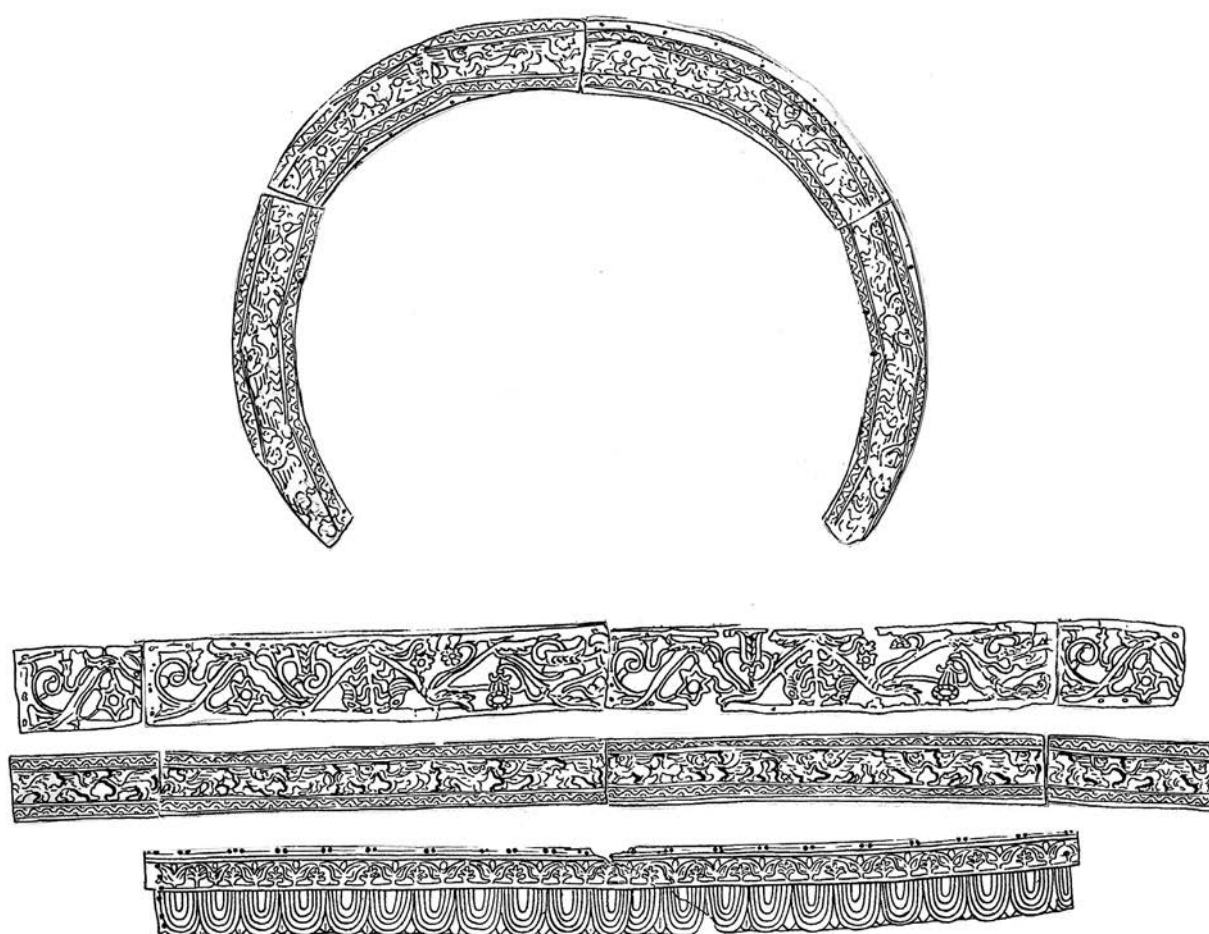

Рис. 6. Схема размещения украшений на головном уборе (курган №22, у с. Вольная Украина Херсонской обл.).

На основании этого опыта по украшениям можно реконструировать головной убор скифянки, захоронение которой исследовано в кургане №22 возле с. Вольная Украина (Херсонской обл.). Исследователь кургана А.М. Лесков тщательно зафиксировал все украшения женщины. На черепе и выше были разбросаны золотые пластинки. Среди них выделяется метопида (34,5×3,0 см) – ее украшают два фриза: на верхнем оттиснут растительный узор, а снизу – необычно широкая полоса из олов (Лесков 1974, 87-88). Но сейчас сосредоточим внимание на 12 аппликациях, которые, очевидно, были декором шапочки. Среди них – 4 дуговидные пластины с изображением грифона и сфинкса в геральдической позиции (15,8×2,3; 13,3×2,5; 15,9×2,2; 12,6×2,2 см), узкие ажурные прямоугольные пластины с таким же сюжетом (13,6×2,6; 13,3×2,2; 5,7×2,4; 6,2×2,2), 4 ажурные полосы шириной 3 см, разной длины (17,1; 18,3; 4,4; 5 см), с расти-

тельным орнаментом. На двух больших лентах в рамке из тонких рельефных линий помещена композиция: все пространство занято волнистым побегом с листьями и цветами, в центре орнаментального поля – схематичное изображение дерева, на ветвях которого сидят птицы.

Прямоугольные пластины, полосы соответствуют цилиндрической поверхности. А.М. Лесков отметил относительно формы головного убора: «наличие не только прямоугольных, но и дуговидно изогнутых пластинок позволяет, на основании опыта прежних реконструкций, предположить, что он выглядел как кокошник» (Лесков 1974, 87). Но для оформления верхнего края убора, который напоминает степену, использовали аппликации другого абриса. Пластины, о которых идет речь, выделяются размерами, характером изгиба – каждая из них составляет часть окружа-

ности. Применяв метод макетирования, можно предположить контуры фигуры, созданной соединенными между собой пластинками. Как видим, это дуга, между концами которой большой промежуток. Очевидно, аппликации были прикреплены на макушке шапки, форма которой напоминает усеченный конус или корзинку. Размеры верхней основы – 78 см (расчитано при макетировании), а нижней – 56-60 см (средний размер головы) (рис. 6). Стенки убора спереди и по бокам украшали золотые полосы. Верхний ряд – ажурные пластины с растительным узором (длина 44,8 см), а ниже – накладки с изображением грифона и сфинкса (длина фриза – 38,8 см). Высота убора – 7-10 см. По параметрам он близок к калафу из Великой Близницы, а также к уборам, о реконструкции которых написано выше: Татьяна Могилы, курган №22 возле с. Каменка.

Комплект уборов женщины, погребение которой исследовали в кургане №22 возле с. Вольная Украина включал, кроме налобной ленты и шапки, покрывало. Оно закрывало неукрашенную часть. Декоративные элементы покрывала – прямоугольные пластинки с изображением грифона (рис. 7). Их нашивали

Рис. 7. Реконструкция головного убора по декоративным элементам из кургана №22, у с. Вольная Украина (Херсонская обл.).

по краям отреза ткани. В ансамбль головных уборов органично входят серьги. Они производят впечатление изысканного ювелирного изделия, хотя и принадлежат к типу кольцевидных (то есть, наиболее простых). Этот эффект достигнут благодаря тому, что мастер присоединил к каждому кольцу по 10 миниатюрных круглых пластинок (Лесков 1974, 79).

Описанная группа уборов, как уже сказано, по очертаниям напоминает калаф. Возможно, именно для шапочек, которые напоминают корзинку, следует применять название «скифский калаф». Все другие цилиндрические уборы – **полосы**, а их вариативные особенности будут зафиксированы по «имени» кургана.

Вернемся к декоративным изделиям, которые украшали скифские калафы. В их оформлении большую роль играют ажурные аппликации. На уборе из кургана Татьяна Могилы (возле г. Орджоникидзе Днепропетровской обл.) были дуговидные пластины и отрезки неизогнутых лент. На тех и других помещен орнамент из завитков аканфа и цветов арацеи. Узоры тщательно вырезаны. Для прикрепления пластин на поверхности пробиты маленькие отверстия. «Кружевные» аппликации подчеркивают форму убора и создают особый эффект в сочетании с яркой подкладкой – поверхностью убора (Клочко, Васіна 2011, 105, рис. 1).

«Скифский» калаф из костюма скифянки, погребение которой исследовано в кургане №22 у с. Каменка (Николаевская обл.), украшен прямоугольными пластинами с вырезанными изображениями пальметки и мифических образов – грифона и сфинкса. Исполнение узоров не такое тщательное, чем описанные выше, но в целом убор выглядит празднично благодаря не только другим деталям оформления – ободкам с подвесками и круглым пластинкам на «макушке», но и, вероятно, яркому фону, на котором прикреплены прорезные аппликации (рис. 8/а, б).

Накладки, выполненные для калафа, реконструированного по материалам из кургана №22 (п. 1) возле с. Вольная Украина, изучены во время их реставрации. Как сказано выше, часть элементов из декоративного набора – дуговидные пластины – неажурные, выпол-

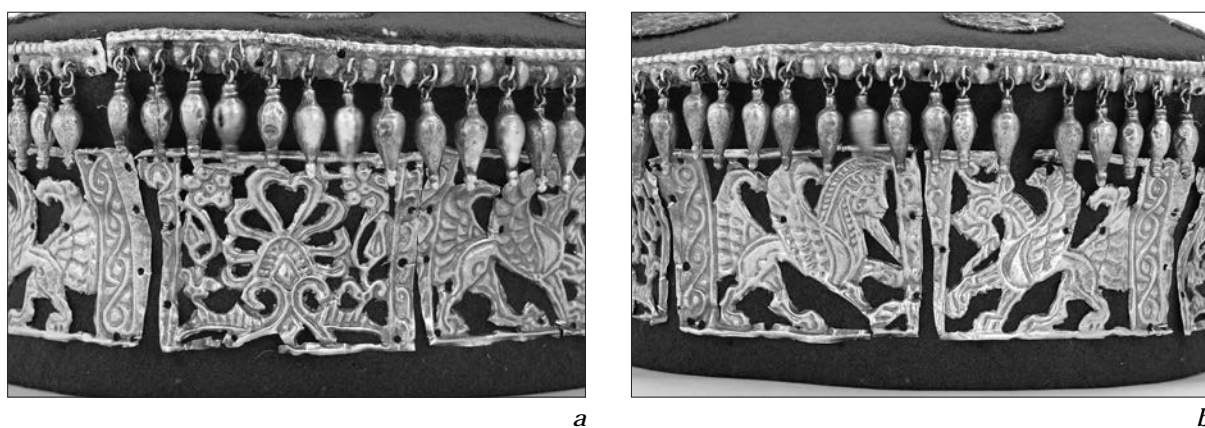

Рис. 8. Ажурные аппликации для оформления головного убора из кургана №22 у с. Каменка (Николаевская обл.): *a* - изображение пальметки; *b* - образы сфинкса и грифона в геральдической композиции.

Рис. 9. Ажурные пластинки из декоративного набора для оформления головного убора из кургана №22, у с. Вольная Украина (Херсонская обл.): *a* - пластинка с изображением сфинкса и грифона в геральдической композиции; *b* - ажурная лента с изображением дерева с птицами.

нены в технике штампа. Оригинал – штамп в виде полоски длиной 6 см и шириной 2,5 см был вырезан, вероятно, из твердой породы дерева или отлит из бронзы в технике восковой модели. Ажурные пластины сделаны в технике просечного штампа – тонкий металл вырезан при помощи специальных инструментов. Изделия с зооморфным сюжетом имеют более «плотный» орнамент, то есть между образами мифических существ вырезаны небольшие промежутки (рис. 9/а). Ленты с растительными узорами производят впечатление золотого кружева: тонкими линиями «нарисованы» все элементы композиции (рис. 9/б). Наблюдения показали, что работа выполнена тща-

тельно и, вероятно, требовала определенной квалификации мастеров.

Ажурные украшения делали не только для скифских калафов, но и для других типов цилиндрических уборов. Например, в кургане Чертомлык зафиксированы фрагменты одного из полосов: ленты с прорезным орнаментом. Его мотив – сфинкс с двойным туловищем. Еще один комплект аппликаций (находки в кургане №22 возле с. Вольная Украина) содержал ажурную ленту и дуговидные пластины с растительным узором – листья аканфа переплетаются с цветами лотоса и арцеи (рис. 10). Эти накладки, очевидно, были предназначены для стезаны, которая допол-

Рис. 10. Реконструкция головного убора по украшениям из кургана №22, у с. Вольная Украина (Херсонская обл.).

няла полос (Клочко, Васіна 2011, 109, рис. 5). Наверное, ажурные украшения не только подчеркивают цветовую символику убора, но и отражают определенный эстетический идеал, присущий скифским племенам. Оформление уборов прорезными золотыми пластинками напоминает кожаные аппликации на костюмах алтайских скифов. Находки в Пазырыкских, Катандинских, Ак-Алахских курганах свидетельствуют о значительном распространении ажурных аппликаций на женских и мужских одеждах. Тонкие узоры покрывали иногда золотой фольгой (Полосьмак, Баркова 2004, 72, рис. 2/43; 2/45; 2/46).

С другой стороны, некоторые уборы украшены золотыми изделиями, которые без прощелков прикрепляли на поверхность убора. Очевидно, семантика репрезентативных костюмов иногда акцентировалась сплошным золотым покрытием убора (например, полос скифянки, погребенной в кургане Толстая Могила) (Мозолевський 1979, 201, рис. 113). Но отметим общие закономерности: уборы представителей аристократических слоев, различаясь деталями оформления, всегда были украшены символами божеств плодородия. Декоративные элементы уборов создавали ансамбль, в котором гармонично соединены символичность и красота.

Библиография

- Артамонов 1966:** М.И. Артамонов, Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа (Ленинград-Прага 1966).
- Боровка 1921:** Г.Н. Боровка, Женские головные уборы Чертомлыцкого кургана. В: Известия Российской академии истории материальной культуры, т. 1 (Петербург-Ленинград 1921).
- Клочко, Березова 1998:** Л.С. Клочко, С.А. Березова, Прикраси костюма з поховання жінки поблизу с. Огоньки (Крим). В: Музейні читання: Мат. Міжнарод. конф., присвяченої 90-літтю з дня народження видатного українського археолога О.І. Тереножкіна, Київ, Музей історичних коштовностей України, 3 лютого 1998 р. (Київ 1998), 151-158.
- Клочко, Васіна 2011:** Л.С. Клочко, З.О. Васіна, Реконструкція головних уборів за декоративними елементами із поховань скіф'янок (версії загальної класифікації). В: Музейні читання: Матеріали наукової конференції. Музею історичних коштовностей України «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки», Київ, 15-17 листопада 2010 р. (Київ 2011), 32-43.
- Клочко, Гребенников 1982:** Л.С. Клочко, Ю.С. Гребенников, Скифский калаф IV в. до н.э. В сб.: Материалы по хронологии археологических памятников Украины (Киев 1982), 35-45.
- Клочко, Мурзін, Ролле 1991:** Л.С. Клочко, В.Ю. Мурзін, Р. Ролле, Головний убір з кургану Тетянина Могила. Археологія 3, 1991, 48-52.
- Лесков 1974:** О. Лесков, Скарби курганів Херсонщини (Київ 1974).
- Маслова 1984:** Г.С. Маслова, Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX - начала XX века (Москва 1984).
- Мирошина 1980:** Т.В. Мирошина, Скифские калафы. СА 1, 1980, 30-45.
- Мозолевський 1979:** Б.М. Мозолевський, Товста Могила (Київ 1979).

- Огден, Уильямс 1994:** Д. Огден, Д. Уильямс, Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи. V-IV вв. до н.э. (Лондон 1994).
- Полосьмак, Баркова 2005:** Н.В. Полосьмак, Л.Л. Баркова, Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.) (Новосибирск 2005).
- Ростовцев, Степанов 1917:** М.И. Ростовцев, П.К. Степанов, Эллино-скифский головной убор. В: Известия императорской Археологической комиссии, Вып. 63 (Санкт Петербург 1917).
- Саверкина 1965:** И.И. Саверкина, Портретная скульптура Пальмиры II-III вв. СА 1, 1965, 168-173.
- Фармаковский 1921: Б.В. Фармаковский, Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории. В: Записки Российской академии истории материальной культуры (Санкт Петербург 1921).
- Фиалко 2002:** Е.Е. Фиалко, Греческие калафы из скифских могил. В сб.: Ювелирное искусство и материальная культура (Санкт Петербург 2002), 79-83.
- Фиалко 2010:** Е.Е. Фиалко, Тема амазономахии и грифономахии в произведениях античных торевтов. В: Музейні читання: Матеріали наукової конференції. Музею історичних коштовностей України «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки», Київ, 9-11 листопада 2009 р. (Київ 2010), 32-43.
- Lexikon 1979:** Lexikon der Antike (Leipzig 1979).

Tipuri de elemente decorative pentru înfrumusețarea acoperămintelor de cap ale femeilor scite

Rezumat

Studiul este dedicat analizei acoperământului de cap, purtat de femeile scite, având ca bază descoperirile din tumulii scitici cu înmormântări feminine. În funcție de elementele decorative au fost identificate câteva tipuri de acoperământ pentru cap. Acestea, de regulă, erau purtate de reprezentantele păturilor aristocratice și evidențiau statutul lor social. În pofida diversității elementelor decorative, poate fi atestat un element comun pentru toate acoperămintele pentru cap – prezența pe ele a imaginii zeiței fertilității.

Lista ilustrațiilor:

- Fig. 1. Aplică de aur cu imaginea zeiței de pe un acoperământ de cap de formă cilindrică.
- Fig. 2. Scenă de adorație de pe o miniatură de aur din tumulul de la Melitopol.
- Fig. 3. Reprezentare de zeitate pe cerceii din tumulul nr. 10 de lângă s. Bol'shaja Znamenka (reg. Zaporoz'je).
- Fig. 4. Pandantiv cu imaginea zeiței Hera (s. Belozerka, reg. Zaporoz'je).
- Fig. 5. Reconstituirea acoperământului de cap după descoperirile din tumulul nr. 22 de lângă s. Kamenka (reg. Nikolaev).
- Fig. 6. Schema amplasării podoabelor pe acoperământul de cap (tumulul nr. 22, de lângă s. Vol'naja Ukraina, reg. Herson).
- Fig. 7. Reconstituirea acoperământului de cap după elementele decorative din tumulul nr. 22 de lângă s. Vol'naja Ukraina (reg. Herson).
- Fig. 8. Aplice pentru decorarea acoperământului de cap din tumulul nr. 22 de lângă s. Kamenka (reg. Nikolaev): a - imaginea unei palmete; b - imagini de sfînx și grifon într-o compoziție heraldică.
- Fig. 9. Plăcuțe decorative de la acoperământul de cap din tumulul nr. 22 de lângă s. Vol'naja Ukraina (reg. Herson): a - imagini de sfînx și grifon într-o compoziție heraldică; b - panglică cu imagini de arbore și păsări.
- Fig. 10. Reconstituirea acoperământului de cap după elementele decorative din tumulul nr. 22 de lângă s. Vol'naja Ukraina (reg. Herson).

Types of decorative elements in headwear of the Scythian women

Abstract

The study analyzes the Scythian women's headwear based on the discoveries in Scythian barrows with female burials. By decorative elements there were identified several types of headwear. As a rule, they were worn by representatives of aristocratic layers of society and highlighted their social status. Despite the diversity of decorative elements it can be noted a common element for all the head-dresses – the representation of the fertility goddess.

List of illustrations:

- Fig. 1. Golden appliqué on a cylindrical head-dress depicting a goddess wearing a crown (*polos*).
- Fig. 2. Scene of adoration on a gold miniature from the Melitopol mound.

- Fig. 3. Image of the goddess on earrings from the mound No. 10 near the village of Bol'shaya Znamenka (Zaporizhia Oblast).
- Fig. 4. Pendant with the image of the goddess Hera (the village of Belozerka, Zaporizhia Oblast).
- Fig. 5. Reconstruction of a head-dress based on investigation of materials from the mound No. 22 near the village of Kamenka (Mykolaiv Oblast).
- Fig. 6. The layout of decorations on a head-dress (mound No. 22, near the village of Vil'na Ukraina, Kherson Oblast).
- Fig. 7. Reconstruction of head-dress by decorative elements from the mound No. 22, near the village of Vil'na Ukraina (Kherson Oblast).
- Fig. 8. Openwork appliqués for the decoration of a head-dress from the mound No. 22 near the village of Kamenka (Mykolaiv Oblast): a - palmette; b - images of a sphinx and a griffin in a heraldic composition.
- Fig. 9. Openwork plates from the set for the decoration of a head-dress from the mound No. 22, near the village of Vil'na Ukraina (Kherson Oblast): a – plate with a representation of a sphinx and a griffin in a heraldic composition; b – openwork ribbon with the representation of a tree with birds.
- Fig. 10. Reconstruction of a head-dress by the ornaments from the mound No. 22, near the village of Vil'na Ukraina (Kherson Oblast).

30.05.2013

Др. Любовь Клочко, Музей исторических драгоценностей Украины, ул. Лаврская, 9, Киев, Украина